

УДК 93/94 + 323.174

Аль-Дало Набиль Мадри Маджид¹

ПОЛОЖЕНИЕ КУРДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: БОРЬБА ЗА АВТОНОМИЮ

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Al - Dalo Nabil Madri Madjid

THE POSITION OF THE KURDISH POPULATION IN THE MIDDLE EAST: THE FIGHT FOR AUTONOMY

Yelets State University

Реферат: Исторически сложилось, что курдский вопрос всегда являлся в числе наиболее сложных национальных и международных проблем. Занимая территориальные пространства на Ближнем Востоке, курды играли важную роль в истории народов региона. В современных условиях курды не имеют своего государства, а являются национальным меньшинством в разных странах. Их статус решается в разных странах Ближнего Востока по разному.

Ключевые слова: Курды, Ближний Восток, Демократическая партия Курдистана, Курдский демократический союз в Сирии, Рабочая партия Курдистана (РПК), Народные силы самообороны (НСС), Демократическая партия народов (ДПН) в Турции.

Abstract: Historically, the Kurdish question has always been among the most difficult national and international problems due to its geopolitical position in the middle East, being at the crossroads of two or more States, in particular the Roman, Byzantine States, the Ottoman Empire, the Arab Caliphate and Iran. In this regard, the development of the Kurds has always proceeded in unfavorable conditions.

Keywords: Kurds, middle East, Kurdistan Democratic party, Kurdish democratic Union in Syria, Kurdistan workers ' party (PKK), People's self-defense forces (NSS), Democratic party of peoples (DPN) in Turkey.

¹ Аль-Дало Набиль Мадри Маджид – магистрант института истории и культуры, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Н.А. Тропин.

Курды являются одним из крупнейших западноазиатских этносов, не получившие права на национальное самоопределение. В настоящее время территория Курдистана поделена между Ираком, Ираном, Турцией и Сирией. На протяжении всего XX в. и в настоящее время происходит подъем национального самосознания [1, с. 112]. Согласно этнолингвистическим исследованиям, курдский народ принадлежит к индоевропейской народности, близкой к иранской группе, а согласно историческим исследованиям, часть курдского народа после многочисленных завоеваний империи Ахеменидов подверглась иранскому влиянию, а другая часть уже в составе Османской империи – тюркскому влиянию [10, с. 151]. Большинство курдов (75 %) исповедуют ислам суннитского толка, значительную часть составляют мусульмане-шииты и алавиты, также есть и христиане.

В свое время Курдистан и курдское население из-за своей географической близости к СССР рассматривался на Западе как естественный антисоветский плацдарм в случае возможных осложнений на Ближнем Востоке, народы которого усилили борьбу против империализма и колониализма. Поэтому к курдскому национальному движению тогда на Западе относились с подозрением или прямо враждебно, а к антикурдской шовинистической политике правящих кругов ближневос-

точных стран – союзников стран НАТО и членов его ближневосточного ответвления – Багдадского пакта (позже – СЕНТО) благосклонно. По этой же причине в Советском Союзе относились к зарубежным курдам как к потенциальным союзникам и неофициально поддерживали левоориентированные курдские движения и партии, такие как возникшие сразу после войны «Демократическая партия Иранского Курдистана» (ДПИК), «Демократическая партия Курдистана» (ДПК) в Ираке и их аналоги примерно под тем же названием в Сирии и Турции. Данные партии ориентируются на различные региональные силы, что ведет к тому, что у курдского население не имеет постоянных региональных партнеров.

Особую значимость проблеме курдского вопроса придает тот факт, что Курдистан богат природными ресурсами, прежде всего территории Иранского Курдистана (Киркук, Мосул, район Ханекина), Иран (под Керманшахом), в треугольнике сирийской и турецкой территории Гарзан – Гермик – Раман богаты нефтяными ресурсами. Но, несмотря на это курдские районы остаются с более низким экономическим уровнем, социальных отношений и социальной организации общества по сравнению с другими районами Турции, Ирака, Ирана и Сирии. Также власти Иракского и Сирийского Курдистана проводят политику замещения курдов арабами в стратегически важных пограничных районах [6, с. 117].

Курды на протяжении многих десятилетий ведут борьбу за независимость и создание собственного национального государства. Во всех четырех странах созданы и действуют политические партии, в той или иной форме выдвигающие требования о предоставлении им автономии или независимости. Среди них можно назвать Демократическую партию Курдистана, Патриотический союз Курдистана во главе с Дж. Талабани в Ираке, Демократическую партию Курдистана, Курдский демократический союз в Сирии, Рабочую партию Курдистана (РПК), «Народные силы самообороны» (НСС), Демократическую партию народов (ДПН) в Турции и др.

Одним из факторов, препятствующих объединению различных течений в курдском национальном движении, является сохранение архаичных традиций, таких как религиозная рознь, племенной партикуляризм и местничество, сословные и династические предрассудки, гегемонистские притязания и вождизм, которые, в свою очередь, в совокупности стимулируют политическую неустойчивость, междоусобные распри и т.п. Особенно активно борьба за независимость курдов проходила в Турции и Ираке в 1960-1970-х гг. В Турции правительством проводилась политика непризнания самого существования в стране курдского этноса с запретами в области языка, культуры, СМИ, образования и другого [5, с. 37]. В связи

с этим к началу 1980-х гг. курдские официальные и нелегальные организации усилили свою антиправительственную агитацию, и перешли к насильственным действиям. Со своей стороны, правительство Турции ужесточило политику против курдского народа, были созданы специальные подразделения коммандос, которые проводили жестокие расправы не только над мятежниками, но и над мирным населением. С того времени Турецкий Курдистан стал центром постоянной напряженности на Ближнем Востоке. Северный Ирак также был втянут в эти распри, когда турецкие подразделения, преследуя курдских партизан, углублялись вглубь страны. В итоге обострения отношений между курдами и турецким правительством отражались на других трех государствах, где также проживало курдское население [2, с. 113]. Рабочую партию Курдистана в самой Турции считают террористической группировкой, так как данная партия уже очень много лет ведет подрывную деятельность в отношении турецкого правительства для того, чтобы оно признало официально права курдов на самоопределение [7, с. 106].

Иракские курды также предпринимали попытки улучшить свое положение. В 1974 г. в Багдаде был издан закон, по которому правительство Ирака соглашалось на создание курдского автономного района Курдистана и предоставить ему определенные гарантии в области местного самоуправления, а также некоторые

гражданские и социальные права. Однако на практике оказалось, что автономным районом Курдистана управляли присланные из Багдада чиновники и местные коллаборационисты.

В начале 2004 г. при содействии американской и британской администрации в Ираке был подписан Переходный административный закон. Согласно этому документу курды формально получили право политической и культурной автономии. Курдское региональное правительство, функционировавшее на территории Ирака несколько лет, было признано официальным, и курдский язык наряду с арабским признавался официальным языком [3, с. 61]. Изменение положения иракских курдов положительно повлияло на остальных курдов, проживающих на территории Ирана, Турции и Сирии. В Иране под руководством Демократической партии Иранского Курдистана курдами были проведены масштабные выступления против политики шиитских фундаменталистов, такие же акции протеста прошли в Сирии. В Турции студентами Стамбульского университета был проведен митинг в память о насилии в городах Халабдже и Камышлу. В итоге турецким курдам были сделаны некоторые послабления. Им было разрешено обучаться на курдском языке в начальной школе, а также применять его в средствах массовой информации и использование при проведении конференций.

Но в Турции окончательно решить курдский вопрос не удалось, что затормозило ее вступление в Европейский союз. Турецкое правительство опасается того, что если иракским курдам предоставят автономию, то это может привести обострению курдского национализма в Турции, а также раздует кровопролитный конфликт в Восточной Анатолии. Турецкий Курдистан, кроме того, остается в числе экономически отсталых регионов страны. Безработица среди курдского населения в 10 провинциях достигает 80%. Поэтому обеспокоенность турецких правящих кругов относительно вероятности обострения курдского сепаратизма в Турецком Курдистане нельзя считать беспочвенной. Предоставление конституционного статуса курдскому региону на севере Ирака вызывает тревогу турецких правящих кругов, несмотря на то, что американские официальные представители старались успокоить Анкару относительно размаха автономии, предоставленной курдам в рамках временной конституции [8, с. 106].

Одновременно турецкое руководство поддерживает доброжелательные отношения с иракскими курдами. Известно о неоднократных визитах лидеров иракских курдов в Анкару, во время которых им удалось получить гарантии, что Турция не будет вводить свои войска на север Ирака. Связи с Турцией весьма важны для иракских курдов, поскольку эта страна, претендующая на вступление в ЕС, является также

мостом из этнического Курдистана в Европу [9, с. 305]. Официальное обретение иракскими курдами статуса автономии вызвало не только обеспокоенность в связи с возможностью воспроизведения иракской ситуации на турецкой почве, но и различные суждения турецких общественно-политических деятелей относительно перспектив решения курдской проблемы в Турции. Некоторые из них высказывались в пользу повторения иракского сценария в Турецкой Республике. Так, например, Зеки Киврак писал, что турки и курды должны создать соединенные штаты, основанные на двух национальностях, двух языках под флагом единого государства и единой конституции. Он аргументировал это тем, что турки и курды длительное время жили вместе и их невозможно разъединить, поскольку такое размежевание чревато негативными последствиями для обеих национальностей. Он считает, что пришло время покончить с искусственной враждой. Сближение, по мнению З. Киврака, требует мужества не только от турецких властей, но и курдской стороны. Он полагает, что стороны должны заявить о намерениях объединиться или подготовить серьезные предложения в этом направлении, которые не могут игнорироваться. Это, по его словам, выбор между бедностью и процветанием [11, с. 2].

Некоторые курдские политические организации, напротив, негативно оценивают процессы, проис-

шедшие за последний год вокруг Иракского Курдистана, и политику США в Ираке.

Положение курдского народа в Сирии можно поделить на два этапа:

1. 1946-2011 гг. – зависимость курдов от политики центральных властей. После провозглашения независимости Сирийского государства в 1946 году положение курдского народа ухудшилось в связи с повсеместными притеснениями на этнической почве. Сирия была провозглашена арабским государством, а курды не являлись арабским народом и были вынесены за рамки национальной идеологии. В 1962 году правительством Сирии был провозглашен декрет о проведении переписи в районе проживания курдов в Джазире. Многие курды не попали в переписные листы и в итоге всех курдов поделили на три категории: граждане Сирии, граждане, которые теряли сирийское гражданство и незарегистрированные. В начале 1960-х гг. к власти в Сирии приходит Партия арабского социалистического возрождения и в 1963 г. главой отдела политической безопасности района Джазира Мухаммед Талиб Хилал выступил с докладом, в котором курды были признаны народом без истории и культуры. Для решения курдского вопроса был составлен план из 12 пунктов, выполнение которого могло бы привести к полному истреблению курдского народа. Власти рассчитывали, переселись курдов во внутренние районы стра-

ны, не брать их на работу, проводить антикурдскую пропаганду среди населения Сирии, в общем, создать крайне тяжелые условия для жизни курдскому населению. К 1970-м гг. курдское население существовало на территории Сирии как внутренняя колония, вводился запрет для курдского языка, курдские названия заменялись на арабские. С приходом к власти Башара Асада курдский вопрос вновь стал актуальным, в частности он включал в себя предоставление гражданства курдским народам, но каких-то мер не было предпринято и положение курдов оставалось бедственным. В связи с этим недовольства курдского населения вылилось в масштабные выступления, которые проходили с 12 по 14 марта 2004 г., начавшись в г. Камышлы и перекинувшись на другие районы. Данное выступление впервые объединило всех курдов Сирии, которые стремились выразить свое недовольство проводимой в отношении их центральной властью. Курдские выступления были жестоко подавлены. В итоге до 2011 г. положение курдского меньшинства было несправедливым и российские и зарубежные исследователи предполагали, что курды выступят на стороне оппозиции в поддержку свержения президента Башара Асада. Но Курдские партийные деятели приняли окончательно решение отделиться от всех противостояний в Сирии и начать формирование курдской автономии в Сирии.

2. 2011 – до настоящего времени – приобретение курдами политического, экономического и военного веса во внутрисирийских и региональных событиях, появление возможности создать фактически независимое курдское государство. Во главе создания автономного курдского государства стоят две курдские сирийские партии: Партия демократического союза и Курдский национальный совет. В 2012 г. была подписана Эрбильская декларация, которая провозглашала своей целью совместное управление Сирийским Курдистаном, и в результате чего был создан Курдский Верховный Комитет, в состав которого входили представители обеих партий [7, с. 85].

Сирийские курды по-разному представляют результаты борьбы за автономию. Одни считают, что нужно бороться как курды Ирака, другие же вовсе считают, что время для автономии еще не пришло, а их права должна гарантировать новая конституция.

В 2012 г. под руководством политика иракских курдов М. Барзани состоялось заседание руководства сирийских курдов, на котором было подписано соглашение о единстве и создании Курдского высшего совета сирийских курдов. Организация должна была стать административным органом до тех пор, пока в стране не будут проведены демократические выборы новых структур власти [4, с. 48].

Таким образом, иракским курдам удалось за последние десятилетия при сотрудничестве с США создать автономный курдский анклав, способный находиться в режиме самообеспечения. В Турции же, наоборот, турецкие курдские полити-

ческие организации предпочитают вести вооруженную борьбу с властями, чтобы добиться своей автономии. В частности, выборы в местные административные органы показали насколько курдское сообщество в Турции политически нестабильно.

Список литературы

1. Авдои Т.С. История Курдского вопроса //Социология власти. 2009. № 4. С.112-117.
2. Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986-1995). М.: ИВ РАН, 2001. 239 с.
3. Жигалина О.И. Курдская политика США в Ираке и проблемы турецких курдов//Современный исламский восток и страны Запада. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего востока, 2004. С.60-67.
4. Жигалина О.И. Ситуация в этническом Курдистане и перспективы ее развития // Восточная аналитика. 2012. № 3. С. 47-53.
5. Маджит Махмуд Хасиб. Турция и курдский вопрос: история и современность //Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 5. С. 36- 40.
6. Маджид Махмуд Хасиб. Политическое измерение курдского вопроса в современном мире //Философия права. 2010. № 1. С. 116-119.
7. Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии //Вестник ЗабГУ. 2016. Т.22. № 4. С.84–93.
8. Мазур О.А. Ближний Восток: на острие противоречий //Век глобализации. 2015. № 1. С. 106-113.
9. Оришев А.Б., Мамедов А.А.О. Ислам в Европе: к истории проникновения //Социально-гуманитарные знания. № 6. 2014. С. 302-312.
10. Ханалиев Н.У. Курдский вопрос: исторический экскурс //Власть. 2017. № 4. С. 150-154.
11. Zeki Kivrak. Still, I strongly believe in a strong Kurdish-Nurkish friendship. – <http://home.cogeco.ca/-kurdistan2/21-3-04-opinion-zaki-tky-kurds-should-unite.html>

References

1. Avdoi T.S. Istoriya Kurdsogo voprosa//Sociologiya vlasti. 2009. № 4. S.112-117.

2. Gasratyan M.A. Kurdsкая problema v Turcii 1986-1995. M.: IV RAN. 2001. 239 s.
3. Jigalina O.I. Kurdsкая politika SShA v Irake i problemi tureckih kurdov //Sovremennii islamskii vostok i strani Zapada. M.: Institut izucheniya Izrailya i Blijnego vostoka, 2004. S.60-67.
4. Jigalina O.I. Situaciya v etnicheskom Kurdistane i perspektivi ee razvitiya // Vostochnaya analitika. 2012. № 3. S. 47-53.
5. Madjit Mahmud Hasib. Turkiya i kurdskaa vopros - istoriya i sovremenost //Izvestiya visshih uchebnih zavedenii. Severo-kavkazskii region. Obschestvennie nauki. 2010. № 5. S. 36-40.
6. Madjid Mahmud Hasib. Politicheskoe izmerenie kurdskaa voprosa v sovremennom mire //Filosofiya prava. 2010. № 1. S. 116-119.
7. Mazur O.A. Perspektivi resheniya kurdskaa voprosa v Sirii //Vestnik ZabGU. 2016. T.22. № 4. S.84-93.
8. Mazur O.A. Blijnii Vostok - na ostrie protivorechii //Vek globalizacii. 2015. № 1. S. 106-113.
9. Orishev A.B., Mamedov A.A.O. Islam v Evrope: k istorii proniknoveniya //Socialno-gumanitarnie znaniya. № 6. 2014. S. 302-312.
10. Hanaliev N.U. Kurdskaa vopros: istoricheskii ekskurs //Vlast. 2017. № 4. S. 150-154.
11. Zeki Kivrak. Still, I strongly believe in a strong Kurdish-Nurkish friendship. – <http://home.cogeco.ca/-kurdistan2/21-3-04-opinion-zaki-tyk-kurds-should-unite.html>